

Ф. В. Берхгольц

**Дневник камер-юнкера Берхгольца,
веденный им в России в царствование Петра
Великого, с 1721 по 1725 год**

Часть 1

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф. В. Берхгольц**
Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721 по 1725 год: Часть 1 / Ф.
В. Берхгольц – М.: Книга по Требованию, 2021. – 278 с.

ISBN 978-5-4241-4457-8

ISBN 978-5-4241-4457-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДНЕВНИКЪ

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА,

ВЕДЕННЫЙ ИМЪ ВЪ РОССИИ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
СЪ 1721-ГО ПО 1725-Й ГОДЪ.

ПЕРЕВЕДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Н. АММОШЪ.

—

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

1721-Й ГОДЪ.

—

Изданіе второе.

—

МОСКВА,

ВЪ ТИПОГРАФИИ КАТКОВА И К^О.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, 17-го Сентября 1858 года.

Ценсоръ *Н. Гилъровъ-Платоновъ.*

Дневникъ Берхгольца, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ числу любопытнѣйшихъ матеріаловъ для исторіи послѣднихъ годовъ царствованія Петра Великаго. Напечатанный въ 1785—88 гг. въ «Magazin für die neue Historie und Geographie» Бюшинга, сборникъ, нынѣ весьма рѣдкомъ и дорогомъ. Онъ до сихъ поръ, къ сожалѣнію, оставался у насъ если не неизвѣстнымъ, то по крайней мѣрѣ очень мало доступнымъ. Въ русскомъ переводѣ читатели знаютъ его только по тремъ небольшимъ отрывкамъ, помѣщеннымъ въ журналѣ «Отечественныя Записки», 1843 года, № 1-й, и 1853 года, №№ 3 и 4. Поэтому болѣе близкое и полное знакомство съ нимъ, конечно, доставитъ удовольствіе не только занимающимся изученіемъ отечественной исторіи, но и всѣмъ, сколько-нибудь интересующимся нашею стариною. Съ цѣлію способствовать такому знакомству, мы предприняли переводъ всего «Дневника», и надѣемся вѣлѣть за этою первою его частью выпустить въ свѣтъ и остальные, которыхъ, смотря по объему, будетъ еще двѣ или три.

Фридрихъ Вильгельмъ фонъ-Берхголецъ былъ сынъ голштинскаго дворянина и генераль-лейтенанта русской службы. Онъ долго жилъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, состоя въ свитѣ герцога голштинскаго Карла Фридриха *), при

*) Герцогъ голштинскій пріѣхалъ въ Россію въ началѣ 1721 года. Онъ сватался за старшую дочь Петра Великаго, царевну

которомъ былъ сперва гофъ-юнкеромъ, потомъ камеръ-юнкеромъ и подь конецъ камергеромъ. Въ это-то время, именно съ 1721 по 1725 годъ, онъ велъ свои записки, отмѣчая ежедневно все, что ему случалось видѣть и слышать, не пропуская часто и мелочей, для него одного интересныхъ. Впослѣдствіи, уже въ званіи оберъ-камергера, онъ опять пріѣзжалъ въ Россію съ сыномъ герцога, бывшимъ потомъ императоромъ Петромъ III; но въ 1746 году вышелъ въ отставку и жилъ до своей кончины въ Вилмарѣ. Тамъ, въ 1765 году, познакомился съ нимъ извѣстный любитель и собиратель древностей Бюшингъ, который, узнавъ о Дневникѣ, употребилъ все усилія для пріобрѣтенія этого драгоценнаго памятника и наконецъ, уже послѣ смерти Берхгольца, напечаталъ его въ своемъ *Magazin für die neue Historie und Geographie* (томы 19, 20, 21 и 22).

Вотъ собственные слова ученаго издателя о пріобрѣтеніи имъ «Дневника», которыя покажутъ также какъ онъ цѣнилъ его: «Я узналъ, говоритъ онъ, что г. Берхголецъ въ молодости, состоя камеръ-юнкеромъ при отцѣ императора «(Петра III.) и живя въ Петербургѣ, велъ Дневникъ, въ «который вносилъ все достопримѣчательное тогдашняго времени. Не смотря на сильное мое желаніе получить этотъ «Дневникъ, онъ не далъ мнѣ положительнаго обѣщанія, но «и не отказалъ совершенно, такъ что я принужденъ былъ «уѣхать, не узнавъ его настоящихъ мыслей. Впослѣдствіи «я писалъ къ нему и опять упоминалъ о Дневникѣ; по отвѣтъ его былъ такъ неясенъ, что даже нельзя было понять, у него ли онъ еще въ рукахъ или уже отданъ кому-

Анну Петровну, и искалъ его покровительства для возвращенія своихъ владѣній отъ короля датскаго и для предьявленія правъ на шведскій престолъ. Бракосочетаніе его совершилось въ 1725 году, уже послѣ кончины императора.

«нибудь другому Векоръ послѣ того г. Берхгольцъ умеръ;
«но мнѣ удалось узнать, кому достались его важнѣйшія бу-
«маги. Пользуясь благосклонностію этой особы, я безъ тру-
«да уговорилъ ее уступить мнѣ Дневникъ, и нѣсколько лѣтъ
«тому назадъ получилъ его въ восьми футлярахъ. Г. Берх-
«гольцъ давалъ его переписывать очень плохому переписчику
«и потомъ собственноручно дѣлалъ поправки. Это трудъ
«его молодости, когда онъ былъ еще далекъ отъ скрыт-
«ности и осторожности, свойственныхъ придворнымъ и го-
«сударственнымъ людямъ, и записывалъ все, что видѣлъ и
«слышалъ. Какъ молодой человекъ, онъ очень словоохо-
«тенъ и вдается въ большія подробности, для него, конеч-
«но, интересныя, но для другихъ не всегда занимательныя;
«поэтому я кое-что выпустилъ. Нѣкоторые скажутъ, мо-
«жетъ-быть, что не мѣшало бы сократить и еще многое;
«но такихъ я прошу принять во вниманіе, что неинтерес-
«ное для нихъ можетъ быть весьма интересно для другихъ,
«и что особенно нѣсколько болѣе подробное описаніе празд-
«нествъ необходимо для полного знакомства съ правами и
«обычаями тогдашняго времени. Цѣлымъ цѣннѣе дневникъ
«брауншвейгскаго резидента Вебера, изъ котораго можно
«многое позаимствовать, но Дневникъ Берхгольца, почти
«одновременный съ Веберовымъ, еще подробнѣе и богаче,
«и можетъ открыть историку и политику не одно любопыт-
«ное обстоятельство. Покойный русскій исторіографъ, Мил-
«леръ, очень дорожилъ журналами Вебера, Гордона и Петра
«Великаго; но двумъ послѣднимъ онъ исправилъ даже
«многія хронологическія ошибки, сдѣланныя въ русской ис-
«торіи иностранцами, и вывелъ нѣкоторые факты, для кото-
«рыхъ нѣтъ другихъ историческихъ доказательствъ. Днев-
«никъ Берхгольца, поэтому, очень занятъ бы его, еслибы
«онъ дожилъ до его изданія. Во всякомъ случаѣ, историки

«Россіи всегда будутъ ссылаться на этотъ Дневникъ, потому что авторъ его записывалъ только то, что видѣлъ самъ, или слышалъ отъ очевидцевъ»...

(См. Büsching's Mag. f. die neue Hist. и Geogr., предисловіе къ XIX-му тому).

Въ самомъ дѣлѣ, записки Берхгольца, не смотря на нѣсколько сухую форму дневника, отличаются разнообразіемъ, необыкновенною подробностію и почти всегда большою точностію въ описаніяхъ. Составлялись онѣ не съ цѣлію появиться въ свѣтъ, а какъ простыя воспоминанія человека, попавшаго въ среду, для него новую, и интересовавшагося по преимуществу тѣмъ, что непосредственно окружало его. Авторъ ихъ, поэтому, мало касается политической стороны Россіи. Главный, почти исключительный предметъ его описаній и разсказовъ—внутренній бытъ тогдашняго общества (въ особенности высшаго), его нравы, обычаи, празднества, увеселенія и т. п. Находясь постоянно при дворѣ герцога голштинскаго, онъ имѣлъ случай видѣть вблизи всѣхъ замѣчательныхъ людей того времени, окружавшихъ великаго преобразователя Россіи, и сообщаетъ множество любопытныхъ подробностей, относящихся къ ихъ частной, семейной жизни, кромѣ другихъ интересныхъ свѣденій, которыми такъ богаты его ежедневныя отмѣтки. Въ этомъ отношеніи Дневникъ его составляетъ источникъ драгоцѣнный и единственный въ своемъ родѣ, отличающійся отъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ намъ сочиненій иностранныхъ писателей о Россіи.

И. А.

ДНЕВНИКЪ

КАММЕРЪ-ЮНКЕРА БЕРХГОЛЬЦА.

1721-й годъ.

—

А П Р Ъ Л Ъ.

13-го апрѣля я получилъ ¹⁾, черезъ тайнаго совѣтника Клауссенгейма, приказаніе его королевскаго высочества герцога голштинскаго ѣхать за нимъ въ Ригу.

22-го былъ я съ посланникомъ Дюмономъ у барона Бентенрейтера (императорскаго полномочнаго министра въ Парижѣ), чтобъ взять у него паспортъ и въ то же время проститься съ нимъ.

23-го, я простился съ царскимъ посломъ, княземъ Долгоруковымъ ²⁾, и посломъ голландскимъ, барономъ Гоопомъ, который также снабдилъ меня паспортомъ для свободнѣйшаго проѣзда черезъ Голландію, и этотъ паспортъ впоследствии мнѣ очень пригодился.

1) Берхгольцъ находился въ это время въ Парижѣ.

2) Извѣстный князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, который впоследствии игралъ важную роль при воцареніи императрицы Анны Іоанновны. Въ 1731 году онъ, вмѣстѣ съ другими членами рода Долгорукихъ, подвергся ссылкѣ и наконецъ былъ казненъ въ Новгородѣ въ 1739 году.

24-го, я въ послѣдній разъ обѣдалъ у посланника Дюмона и, простясь со всѣми своими друзьями, отвезъ вещи, купленные мною для тайнаго совѣтника Клауссенгейма и моихъ кузинъ, къ купцу Давиду для отправленія ихъ водою, черезъ Руанъ, въ Гамбургъ.

25-го, я отправился съ почтою изъ Парижа въ Брюссель, куда прибылъ только 27-го апрѣля, потому что принужденъ былъ остаться почти цѣлый день въ Валансьеннѣ для вымѣна старыхъ французскихъ денегъ на новыя. Вскорѣ по выѣздѣ изъ этого города я пріѣхалъ въ мѣстечко Кѣврень, гдѣ соединяются французская и брабантская границы. Здѣсь находились императорскіе таможенные пристава, имѣвшіе строжайшее предписаніе не пропускать изъ Франціи никакихъ новыхъ вещей, кому бы онѣ ни принадлежали, безъ особеннаго 'дозволенія изъ Вѣны или отъ брюссельскаго губернатора меркиза де-Пріе, что они и исполняли во всей точности, не пропуская ничего безъ обыска. Многіе изъ пассажировъ лишились необходимаго, потому что всѣ бывшія у нихъ новыя вещи были конфискованы и тутъ же сожжены. Не подлежали конфискаціи только массивное золото и серебряная и золотая посуда; цо галуны, серебряныя и золотыя кружева и т. п. подвергались одинаковой участи съ шелковыми матеріями, сукнами и другими новыми, еще неупотребленными вещами. Думали, что такая мѣра была принята изъ предосторожности отъ чумы, свирѣпствовавшей въ Провансѣ. Я въ этомъ случаѣ былъ особенно счастливъ, потому что проѣхалъ даже безъ надлежащаго обыска, чему много способствовалъ паспортъ отъ императорскаго министра въ Парижѣ, барона Бенценрейтера. Пристава принялись было тотчасъ же объяснять меня, но я представилъ имъ всю поспѣшность моего дальняго путешествія, показалъ всѣ свои паспорта и увѣрилъ ихъ, что изъ контрабандныхъ вещей ничего новаго со мною не было; сверхъ того, обѣщалъ объявить добровольно все, за что нужно заплатить пошлину. Они повѣрили мнѣ на-слово, и я не остался въ убыткѣ; иначе, еслибъ они осмотрѣли весь мой сундукъ, не-

премѣнно потерялъ бы двѣ совершенно новыя пары платья. Избавясь наконецъ отъ этихъ опасныхъ рукъ безъ потери и съ весьма небольшими издержками, я поѣхалъ прямо на Брюссель, куда прибылъ 27-го апрѣля, въ полдень. Размѣнявъ вексель и сходявъ вечеромъ во французскій театръ (который очень плохъ въ сравненіи съ парижскимъ), я въ полночь отправился на трекшѣйтъ въ Антверпенъ, одинъ, потому что человекъ мой захворалъ, и я принужденъ былъ оставить его въ Брюссель. Изъ Антверпена поѣхалъ сухимъ путемъ, въ кабриолетъ, на Морвикъ, а оттуда съ особой яхтой поплылъ въ Роттердамъ. Здѣсь я узналъ, что амстердамская почта, съ которою я предполагалъ ѣхать, ужь отошла въ Гамбургъ, а потому долженъ былъ взять экстра-почту, съ которою и ѣхалъ, черезъ Утрехтъ и Бременъ, до самаго Гамбурга, куда благополучно прибылъ 4-го мая.

МАЙ.

12-го, въ 11 часовъ вечера, я пріѣхалъ въ Берлинъ и остановился недалеко отъ почтоваго дома.

13-го, я ѣздилъ къ нашему министру, полковнику Платену, и къ г. Негелейну, котораго, впрочемъ, не засталъ дома, потому что онъ рано куда-то уѣхалъ.

14-го, былъ я опять у полковника Платена, у котораго обѣдалъ и встрѣтилъ г. Негелейна. Послѣ обѣда осматривалъ *Монбизю* (Monbijoux), лѣтній дворецъ ея величества королевы, находящійся недалеко отъ городскихъ воротъ. Это очень веселое и пріятное мѣсто, гдѣ, говорятъ, лѣтомъ у королевы собирается общество два раза въ недѣлю. Вечеромъ я ѣздилъ на мѣсто, гдѣ обыкновенно бывають гулянья: оно само по себѣ прекрасно, но въ этотъ разъ, не смотря на хорошую по-

году, тамъ не было ни одного экипажа, кромѣ моего, а потому я скоро уѣхалъ оттуда. На обратномъ пути осмотрѣлъ цейхгаузъ и огромную пушку, которые стоитъ посмотреть.

15-го, передъ обѣдомъ, осматривалъ я Кунсткамеру и Оружейную Палату. Первую показывалъ мнѣ одинъ надворный совѣтникъ, состоящій при ней инспекторомъ. Она помѣщается въ новомъ великолѣпномъ, но несовсѣмъ еще отдѣланномъ дворцѣ, и наполнена многими прекрасными вещами и рѣдкостями, между которыми находятся чрезвычайно-похожія восковыя статуи покойнаго короля и нѣкоторыхъ маленькихъ принцевъ. Король изображенъ въ натуральную величину и сидитъ на стулѣ, одѣтый въ одинъ изъ собственныхъ его парадныхъ мундировъ. Оружейную Палату я осмотрѣлъ подъ руководствомъ одного изъ приставленныхъ тамъ людей. Внизу у крыльца стоитъ подаренная царемъ шляпка собственноручной его работы, а вверху, на томъ же крыльцѣ, чучело бѣлаго медвѣдя, также подарокъ царя. Въ передней комнатѣ, на стѣнѣ, красуется прусскій гербъ, чудесно вышитый по бархату золотомъ, серебромъ и жемчугомъ; тутъ же стоитъ нѣсколько великолѣпныхъ саней, которыя до сихъ поръ иногда употребляются для зимней ѣзды. Отсюда меня ввели въ галерею, состоящую изъ трехъ отдѣленій, гдѣ прежде всего показывали великолѣпную каретную и санную упряжь, надѣтую на нѣсколько лошадиныхъ чучелъ; но большая часть ея хранится въ находящемся тутъ же сундукѣ. Дальше стояло еще около двѣнадцати превосходныхъ лошадиныхъ чучелъ, украшенныхъ богатыми сѣдлами, чепраками и уздечками. За ними лежали въ большомъ количествѣ роскошныя покрывала и другія принадлежности. Во второмъ и третьемъ отдѣленіяхъ галереи помѣщено безчисленное множество всякаго рода превосходнаго и рѣдкаго оружія. Я долженъ признаться, что никогда не видалъ такой полной и такъ хорошо устроенной Оружейной Палаты. Въ среднемъ отдѣленіи галереи, между прочими вещами, находится одежда для 12 матросовъ, подаренная царемъ вмѣстѣ съ шляпкою и сѣдланная вся на русскихъ фабрикахъ. Она изъ